

Первого сентября, в три часа пятьдесят минут утра, форум Первой старшей школы Межзвездного Альянса уже гудел вовсю — словно в самый разгар рабочего дня.

[До конца каникул считанные часы, вам реально спится?]

Автор: [Какое там «спится»! Поднимайтесь, зажжём! Пока не рассвело, устроим опрос. Ну что, третий год, финишная прямая! Главный вопрос: собираетесь зубрить до посинения или продолжите пинать болт?

Кхм, помимо этих двух вариантов, предлагаю перемыть косточки школьным знаменитостям. Как там наш Бог Лу? А Некто Чи? Ну что, каникулы закончились — у кого есть свежий компромат? Делитесь!]

Заголовок броско цеплял взгляд, а содержание интриговало. Те, кто спал, темы не видели, а тех, кто бодрствовал, бессонница захлестнула с новой силой.

«В четыре утра я увидел, что бегония не спит...» За долгие годы существования Первая старшая школа Межзвездного Альянса взрастила не одно поколение таких вот неутомимых «бегоний», полуночникающих над экранами. Счетчик просмотров взлетал с космической скоростью.

1L: [Застолбил ветку! Входящие — приветствуем батю!]

2L: [Привет, батя. Эх, какая учеба! Мне еще огромные семейные капиталы наследовать.]

3L: [Плюсую.]

...

6L: [Второй, ты там проснулся вообще? Раз есть что наследовать, какими судьбами в нашем гадюшнике?]

7L: [А как же девятилетнее обязательное образование Альянса? (смирный)]

Каждая отправленная реплика, каждая прочитанная страница приближали начало занятий. Участники обсуждения с азартом отстаивали своё мнение, спорили, легко перескакивали с темы на тему: от земли к небу, от неба к атмосфере, а оттуда — к древним планетам. Забравшись в дебри научных белых пятен, они от безысходности снова спустились с небес на землю — к людям.

Если имя в школе на слуху, то неважно, насколько хорошо ты знаком с человеком: байка о нем мгновенно обрастает сочными подробностями. Тем более что автор темы сделал более чем

прозрачный намёк.

888L: [Раз уж остался последний год, я, конечно же, продолжу смотреть эту комедию: как Чи Цзиньсянь пыжится и тщетно пытается подцепить Бога Лу.]

889L: [Кхм, я тоже. У парня реально железобетонная воля: два года полного игнора, а он всё вьётся у Лу Чжи под носом.]

890L: [А это кто такие?]

891L: [Ого, мелкие из первого класса затесались! Ладно, первоклашки, сейчас старшие прольют свет истины.]

Два года назад большинство из тех, кто сейчас сплетничал в теме, переступили порог Первой старшей школы в статусе первокурсников, мысленно давая клятву учиться не покладая рук. Впрочем, пыла хватало ненадолго: клятва жила своей жизнью, а ученики — своей, не пересекаясь.

Лиц вокруг хватало, ежегодный школьный «конкурс красоты» разгорался сам собой — всем хотелось узнать, кто завоюет корону. Внимание быстро переключилось на голосование. Какая уж тут учеба!

Нескольких первокурсников дружно вывели в топ форума, чтобы весь остальной народ мог с наслаждением любоваться фоточками.

Среди них выделялись двое: Бог Лу — Лу Чжи, и Некто Чи — Чи Цзиньсянь.

Каждый был по-своему невероятно хорош собой — хоть засмотришься.

Когда выборы завершились, школа принялась гадать: будут ли эти красавчики грызть гранит науки все три года или же кто-то из них закрутит роман. И не успели сплетники построить хоть сколько-нибудь внятные теории, как грянула сцена, потрясшая всю школу.

Несмотря на строжайший школьный запрет на ранние любовные похождения, едва Лу Чжи — выступавший как представитель первокурсников — закончил свою речь, а директор объявил о завершении линейки, перед Лу Чжи как из-под земли вырос Чи Цзиньсянь. С горящей огненно-красной розой в руке.

Лу Чжи даже не взглянул на него и попытался обойти. Чи Цзиньсянь тут же перегородил ему дорогу, ткнул алый цветок парню чуть ли не в нос и с отчаянной решимостью выдал на всю площадку:

— Студент Лу! Ты такой красивый, прямо как Принц Белоснежка! Можно я буду за тобой ухаживать?!

Хотя он спросил «можно», поднесенная к самому лицу роза выглядела как ультиматум.

Толпа учеников, учителей и сам директор, еще не успевшие покинуть актовый зал, замерли от такой пылкой и дико смущающей сцены. В гулком помещении воцарилась звенящая тишина.

Лу Чжи сдвинул брови, взгляд его налился ледяной яростью. Очевидно, с подобным позором он не сталкивался за всю жизнь, поэтому снисхождения от него ждать не приходилось.

Сдерживая закипающий гнев, он сквозь зубы процедил:

— Ты больной?

Чи Цзиньсянь искренне удивился и выдал вторую фразу, ставшую школьным мемом:

— Вовсе нет! У меня и справка о здоровье есть! Отец сказал: если кто-то понравился — добивайся смело! Он именно так за моим младшим папой и ухаживал!

Огненно-красный бутон уже почти касался носа Лу Чжи, вызывая у того откровенное отвращение.

Первокурсник, не отучившись и недели, прямо на глазах у директора растоптал школьный устав — это был дерзкий, открытый вызов.

Не дав Чи дальше позориться, директор с темным от гнева лицом подошел сзади, сцапал парня за шкуру и рябнул во весь голос:

— Это еще что за концерты?! А ну марш домой! И без отца не возвращайся!

Спустя полчаса юного бунтаря уволокли домой.

А Лу Чжи, чтобы не попасть под горячую руку директора, с каменным лицом сухо открестился:

— Я его не знаю.

Форум в тот день буквально взорвался от хохота.

С тех пор Чи Цзиньсянь стал местной легендой.

2000L: [Прозвище «Принц Белоснежка» до сих пор при нем! (волк) Вот интересно, как ему вообще такая ахинея в голову взбрела?]

2001L: [Ахах, дикарь!]

2002L: [Но упертости ему не занимать. Даже после вызова родителей не уgomонился: два года ни дня без любовных писем и роз!]

2003L: [А директор сквозь пальцы смотрит?]

2004L: [Борьба с ранними романами нужна, чтобы успеваемость не падала. А у них оценки ого-го, вот директор и закрывает глаза.]

2005L: [Да только Бог Лу клал на него с прибором! У них нулевые шансы, зато поржать над этим — милое дело, под попкорн самое то, ахаха!]

Время утекало, незаметно пролетел целый час. В первый день за дисциплиной следили строго: опоздаешь — не сдобровать.

Оживление на форуме угасло, виртуальные сони начали прощаться. В пять утра «бегонии» наконец отошли ко сну, чтобы урвать хоть пару часов отдыха.

В семь утра солнце засияло вовсю. Погода стояла ясная, свежая, на востоке алел солнечный диск.

Главный герой ночных обсуждений резко сел на кровати от вибрации интеллектуального браслета на запястье. Взъерошенные волосы на его голове торчали во все стороны аккуратным птичьим гнездом.

Длинные, густые ресницы задела спустившаяся на лоб прядь. Чи Цзиньсянь сонно захлопал глазами, и на их поверхности мгновенно проступила влажная пелена.

Черты его лица отличались тонкой, почти филигранной утонченностью. Как ни посмотри — красивый, послушный и милый мальчик.

Ему даже не потребовалось времени, чтобы окончательно проснуться. Едва сообразив, какое сегодня число, Чи Цзиньсянь просиял. Быстро ероша волосы, он слетел с кровати, на ходу влез в домашние тапочки и в пару мгновений переоделся в осеннюю школьную форму.

Вид у него был такой радостный, словно он собирался не на учебу, а на долгожданное свидание.

— Встал уже? — окликнул его мужчина из-за обеденного стола на первом этаже, едва парень открыл дверь.

Чи Цзиньсянь оторвался от молнии на куртке и расплылся в улыбке:

— Доброе утро, младший папа!

Юань Сыбай налил стакан молока и поставил на стол рядом с собой:

— Беги умывайся. Первый день учебы, не опоздай.

— Ага!

Чи Цзиньсянь юркнул в ванную. Умывшись, он, пока никто не видел, аккуратно повесил полотенце на спинку дивана и на цыпочках выскользнул из дома.

Он побежал напрямик в сад.

Вернувшись через десять минут, Чи Цзиньсянь залпом выпил молоко, перехватил сэндвич и подхватил собранный еще с вечера рюкзак.

— Сегодня первый день, и хоть третий год — время напряженное, вечерних уроков быть не должно. Возвращайся пораньше, мы с отцом устроим праздничный ужин в честь твоего дня рождения, — напомнил ему вдогонку Юань Сыбай.

Чи Цзиньсянь на секунду замер, а затем смущенно улыбнулся. Первое сентября! Ему сегодня исполняется семнадцать!

Еще один шаг к совершеннолетию. Отрапортовав счастливо, он накинул рюкзак и выбежал на улицу.

Школа находилась неподалеку — минут двадцать неспешным шагом, так что шёл он без лишней спешки.

Вот только чем дальше он заходил, тем сильнее чесал затылок: казалось, он что-то упустил. Доев по дороге два сэндвича, Чи Цзиньсянь так и не смог вспомнить, что именно забыл.

Забытое испарилось из головы вместе со съеденным завтраком.

Первый день занятий всегда напоминал священный ритуал. Завуч уже вовсю прохаживался перед школьными воротами, чеканя шаги:

— Первая старшая школа Межзвездного Альянса — лучшее учебное заведение в Альянсе! Переступая этот порог, вы должны помнить: ваши речи, поступки, одежда и внешний вид обязаны соответствовать высокому статусу...

Завучи везде одинаковые. Эта манера читать нотации прошла сквозь века от древних предков и не угасла по сей день.

Напротив — расцвела пышным цветом.

Чи Цзиньсянь, слушая привычные наставления, окинул себя быстрым взглядом. Осмотрев ровную молнию на форменной куртке, он успокоился.

Еще летом школа вывесила списки успеваемости и распределения по классам. Чи Цзиньсянь, сияя от счастья, отыскал десятый класс третьего года обучения. Походка его была легкой, почти невесомой.

И было от чего прыгать до потолка: в этом году он снова учился в одном классе с Лу Чжи!

В последний день каникул каждый старался тянуть время до упора. До восьми утра оставалось минут десять, но Чи Цзиньсянь оказался первым, кто переступил порог кабинета.

Он занял то же место, что и в прошлом году: у окна, выходившего в коридор третьего этажа. Едва он успел разложить вещи, как класс стал постепенно наполняться народом.

— Ого, Сяо Сяньцзинь, ты чего так рано? — воскликнули трое парней в школьной форме, со смехом подбегая к нему и поочередно обнимая.

— Это вы поздно.

— Эй, Сяньцзинь, два месяца не виделись, а ты всё такой же милашка! Дай-ка щечку потискаю!

— Фу, брысь отсюда! — смеясь, увернулся Чи Цзиньсянь, прогоняя друзей к их партам.

Несмотря на скандальную известность и титул школьного чудака, признавшегося в любви прямо перед директором, благодаря легкому и открытому характеру Чи Цзиньсянь пользовался у ребят искренней симпатией.

Не последнюю роль тут играла и внешность.

Чи Цзиньсянь был слишком симпатичным, искренним и прямым — из тех людей, к кому невозможно относиться плохо.

За считанные минуты десятый класс третьего года обучения практически заполнился.

Не хватало только одного человека. Чи Цзиньсянь сидел на своем месте у окна, то и дело поглядывая то на переднюю, то на заднюю дверь.

Недавно пришедшие парни закончили раскладывать вещи и, заметив его маневры, переглянулись с усмешкой:

— Кхм, наше каменное изваяние Сяньцзинь снова заступило на дежурство в ожидании благоверного.

Чи Цзиньсянь, чье имя не сходило с форума, даже не покраснел от подколки — лишь продолжил терпеливо высматривать нужную фигуру.

Ребята хотели подшутить еще, но слова застряли у них в горле.

Они мгновенно замолкли.

Одно дело шутить с добродушным Сяо Сяньцзинем. А с Богом Лу кто-то рискнет?

Дураков нет.

В классе мгновенно воцарилась тишина.

На фоне этой тишины задняя дверь мягко отворилась от прикосновения длинных изящных пальцев.

Вошедший притворил за собой дверь. Закинув рюкзак на одно плечо, он на мгновение замер, словно решая, куда сесть — свободными оставались всего два места.

Оба находились позади Чи Цзиньсяня: одно по диагонали, второе — прямо за его спиной.

За все это время вошедший ни разу не поднял глаз на класс.

Чи Цзиньсянь резко повернулся, глаза его вспыхнули радостным огнем:

— Лу... Ой?!

— А-а-а! Чи Цзиньсянь!

Не успел Чи вымолвить и слова, как перед глазами потемнело — его голову накрыло чьей-то курткой!

А над самым ухом раздался исполненный праведного гнева вопль.

Чи Цзиньсянь, уже собравшийся вспылить, от этого голоса ёжикнулся: точно! Он же с утра совершенно забыл про своего младшего дядю!

И точно — когда куртка свалилась, перед ним предстало красивое, но перекошенное от ярости лицо Ци Суйи.

Перегнувшись через подоконник со стороны коридора, тот вцепился Чи Цзиньсяню в плечи и принялся трясти его, процеживая сквозь зубы:

— Я из-за тебя чуть на две минуты не опоздал! Ты почему меня не подождал?! А?!

От такой встряски у Чи Цзиньсяня закружилась голова. Попытавшись перехватить руки дяди, он виновато пробормотал:

— Забыл я... Прости!

— А кого ты ВООБЩЕ помнишь?! — свирепо поинтересовался Ци Суйи.

В этот момент взгляды всего класса странным, но удивительно синхронным образом устремились в одну точку.

Чи Цзиньсяню казалось, что его сейчас затошнит, и он торопливо запричитал:

— Сяо Суй, перестань меня трясти, дай хоть словом с братом Лу переброситься!

Одноклассники как по команде отвели взгляды, изобразив полную глухоту.

Ци Суйи наконец замёр и медленно перевел холодный, колющий взгляд на Лу Чжи, который всё еще стоял у заднего ряда.

Почувствовал ли Лу Чжи этот убийственный взор или нет, неясно, но он спокойно снял с плеча рюкзак и положил его на стол в самом последнем ряду у стены.

Аккурат за спиной Чи Цзиньсяня.

<http://bllate.org/book/19561/1933807>